

— Гарнизон переулка Виктория прибыл! Враг отступает, слава богу, слава богу... Принц Аллен не пострадал?

Пэй Йо взглянул на лежащего рядом Аллена, слегка нахмурился и после короткой паузы ответил:

— Принц немного напуган, но в целом всё в порядке.

Капитан окончательно успокоился и с облегчением произнёс:

— Вот и хорошо. Кстати... что с теми вражескими солдатами, которые проникли на борт? У меня на датчиках всё ещё семь неопознанных вооружённых целей. Они живы?

Пэй Йо с тяжёлым выражением лица посмотрел на усеянный телами пол. Спустя долгое время он глухо отозвался:

— Нет. Они... мертвы.

Пэй Йо выключил коммуникатор и осторожно спрятал маленькую змейку, обвившуюся вокруг его запястья, за пазуху Аллена. Змейка с любопытством высунула голову, наблюдая за мужчиной, но Пэй Йо лишь нахмурился:

— Ш-ш...

Змейка вильнула хвостом и послушно спряталась. Пэй Йо поднялся, выхватил из ножен на поясе фотонный клинок и по очереди перерезал сонную артерию каждому из семи врагов.

Закончив с телами, он стёр все записи с камер наблюдения в западном секторе. В тот момент, когда он нажал последнюю клавишу подтверждения, в отсек ворвались капитан и медики. Увидев лужи крови, люди застыли в оцепенении, не в силах вымолвить ни слова. Пэй Йо подошёл и поднял Аллена на руки, его голос звучал ровно:

— Перед тем как потерять сознание, принц распорядился: чтобы не волновать императора и не сеять ненужную панику, он временно отказывается от медицинского осмотра и запрещает кому-либо исследовать или строить догадки о состоянии его здоровья.

Медсестра Аллена тут же заволновалась:

— Как можно отказываться от осмотра в таком состоянии?! Генерал-майор Пэй Йо! Надеюсь, вы понимаете, что не все здесь одержимы дворцовыми тайнами, мы просто выполняем свой долг медиков...

— Сержант Джонс, — Пэй Йо без эмоций прервал её и повторил твёрдым тоном: — Я сказал, это личное распоряжение принца, отданное до того, как он впал в беспамятство. Я не смею нарушать его волю и надеюсь, что вы тоже не станете.

Медсестра пришла в ярость:

— Даже если это приказ принца Аллена, в такой ситуации нельзя пускать всё на самотёк! Вы сможете взять на себя ответственность, если случится непоправимое?!

Она сделала шаг вперёд, Пэй Йо резко отступил, и в ту же секунду дракон преградил ей путь, издав грозный рык.

Капитан, видя, к чему всё идёт, поспешил сгладить углы:

— Хорошо, хорошо, давайте послушаем генерал-майора. Подождём, пока принц очнётся... Но, генерал-майор Пэй Йо, чтобы проявить справедливость по отношению к медперсоналу, если за это время с принцем Алленом что-то случится...

— Вся ответственность ляжет на меня лично, — Пэй Йо обвёл присутствующих холодным чёрным взглядом, чеканя каждое слово. — Но если кто-то из-за своей горячности создаст лишние проблемы, я спрошу с него по всей строгости.

Капитан пожал плечами и, отдавая по коммуникатору распоряжения о ремонте, поторопил людей из западного сектора вернуться в восточный. Когда все ушли, Пэй Йо, словно обессилив, опустил Аллена на пол. Он посмотрел на свои ладони — они были мокрыми от пота.

Император, несомненно, знал, что Аллен — проводник. Пэй Йо не был уверен насчёт остальных, но ради безопасности Аллена и чтобы не пришлось затыкать рты всему экипажу Жемчужины, этот секрет не должен был выйти наружу.

К тому же... на Жемчужине было около сотни холостых стражей. Пэй Йо не мог поручиться, что среди них не найдётся безумцев, готовых рискнуть жизнью ради того, чтобы пометить проводника. Аллену всего четырнадцать, такого допустить было нельзя.

Пэй Йо устало потёр переносицу. По прибытии на Аполлон он, вероятно, станет первым, кого устранят. Маленькая змейка Аллена, почувствовав, что опасность миновала, снова выбралась наружу и обвилась вокруг Пэй Йо. Тот нежно погладил её по голове. Скорее всего, вскоре он сам загадочным образом погибнет на каком-нибудь задании, но до тех пор свой долг он обязан исполнить.

Пэй Йо спрятал змейку в рукав, подхватил Аллена и отнёс его в центральный отсек.

Каждый страж при подготовке проходит курс по защите и уходу за проводником в период взросления. Пэй Йо понизил температуру в отсеке, снял с Аллена одежду и, достав из шкафа мягкое одеяло, бережно укрыл его. Он взглянул на часы: оставалось около двадцати часов.

Квантовый зверь Аллена, покрутившись на руках у Пэй Йо, по-видимому, тоже утомился. Змейка медленно поползла и свернулась кольцом. Пэй Йо осторожно положил её рядом с

хозяином. Вскоре она зашевелилась и, потихоньку проскользнув под одеяло Аллена, затихла.

Пэй Яо поднялся, увеличил подачу кислорода и сделал себе инъекцию успокоительного.

Спустя восемнадцать часов Аллен открыл глаза.

Двадцатичасовая эволюция вымотала его, однако его ментальная сила возросла в десятки раз, и восстановиться было несложно. Аллен с трудом разомкнул веки и хрипло произнёс:

— Ты...

Пэй Яо, дремавший у пульта управления, мгновенно открыл глаза:

— Ваше Высочество.

Он подошёл и протянул Аллену стакан воды, тихо добавив:

— Ваш мозг всё ещё очень уязвим. В ближайшие дни не используйте ментальную силу в больших объёмах. Вас может мучить головокружение и жар, это нормально, лекарства не нужны. Если станет совсем плохо, скажите мне, я что-нибудь придумаю.

Аллен допил воду и, слегка приподняв голову, посмотрел на Пэй Яо:

— Твоя рана на животе ещё не затянулась.

Пэй Яо помедлил, затем кивнул:

— Мне оказали помощь. У стражей высокая способность к регенерации, через пару дней всё пройдёт. Вы уже чувствуете мои ментальные колебания, верно?

— Да. Ты... ты не используешь обезболивающее... — Аллен закрыл глаза, пытаясь ощутить ментальное состояние Пэй Яо, и прошептал: — Боишься зависимости, боишься, что препараты повлияют на остроту реакций в бою.

Ментальные щупальца Аллена мягко коснулись сознания Пэй Яо, разглаживая беспокойные участки. Пэй Яо мгновенно почувствовал облегчение и склонил голову:

— Благодарю вас, Ваше Высочество.

Аллен убрал щупальца, поднялся и, одеваясь, с горькой усмешкой произнёс:

— Смешно, правда? Принц, на которого с детства возлагали столько надежд, в итоге оказался проводником.

Пэй Йо поджал губы:

— Прошу прощения за свои слова. Вы...

— Не нужно меня жалеть. По сравнению с проводниками, которых сразу после пробуждения отправляют в Белую Башню, мне ещё повезло, — язвительно бросил Аллен. — В детстве я несколько раз сопровождал королеву Марианну в Белую Башню, чтобы навестить тётушек и кузин. Ха... попасть туда сложнее, чем на секретное совещание империи.

Пэй Йо слегка нахмурился:

— Я знаю, какова ситуация в Белой Башне... но это неизбежно. Пробудившийся проводник не способен защитить себя, у него нет ментальных барьеров, он уязвим для внешнего воздействия. Жизнь за пределами Башни для них небезопасна...

— Твой император знатно промыл тебе мозги, — Аллен хотел было продолжить язвить, но, вспомнив, как Пэй Йо не жалел жизни, защищая его, осёкся и сменил тон: — Даже не говоря о том, может ли проводник защитить себя сам, разве это повод насильно отрывать его от близких?

В глазах Аллена вспыхнула ярость:

— Империя прикрывается заботой, но кто-нибудь спрашивал самих проводников? Хотят ли они такой защиты? Некоторым из них нет и десяти лет! Они должны провести в Башне не менее десяти лет, прежде чем им позволят увидеть семью, а к тому времени их выдрессируют так, что они станут покорнее овец. Из-за системы меток они становятся вечными придатками своих стражей!

Пэй Йо пожалел, что заговорил об этом. Аллен и раньше, из-за семьи деда по матери, симпатизировал проводникам, а теперь, став одним из них, лишь сильнее разгневался.

После эволюции организм Аллена не выдерживал сильных ментальных нагрузок, голова раскалывалась, но он не мог остановиться:

— Генерал-майор, ваш имперский закон о защите проводников изначально уродлив... Стабильность верхушки общества держится на страданиях слабых. Несколько веков назад, во времена войн, это ещё можно было оправдать героизмом и самопожертвованием, но сейчас, когда эта ширма рухнет...

— Пи-пи-пи...

Резкий звуковой сигнал прервал его. Пэй Йо кивнул:

— Прошу прощения.

Он отошёл к двери, ответил на вызов, а через минуту вернулся и тихо сказал:

— Ваше Высочество... имею честь сообщить: через несколько часов мы прибываем на Аполлон.

Аллен не испытал радости:

— Ха-ха... Моя Белая Башня. Наконец-то приехали.

Аллен только пробудился, и любые сильные эмоции могли ему навредить. Пэй Яо помедлил и вызвал своего квантового зверя. Золотой дракон вильнул хвостом и медленно обвил Аллена; аура силы, присущая дракону, помогла принцу немного успокоиться.

Когда Аллен пришёл в себя, Пэй Яо прошептал:

— Времени мало. Я должен уточнить... Ваше Высочество, сколько человек знает о том, что вы проводник?

В голове Аллена мелькнула мысль об убийстве. Он поднял глаза на Пэй Яо:

— Ты, я и твой император.

Это совпадало с догадками Пэй Яо. Он спокойно кивнул:

— По возвращении на столичную планету я признаюсь Его Величеству, что мне об этом известно.

Аллен усмехнулся:

— Ты спятил? Идёшь на верную смерть?

Пэй Яо остался невозмутим:

— Это мой долг как гвардейца.

Вспомнив безрассудство Пэй Яо, Аллен понял, что тот не шутит. Его статус проводника — это бомба. Чтобы выжить, нужно быть осторожным, но...

Аллен глубоко вздохнул и тихо сказал:

— Об этом не беспокойся. Я сам напишу письмо императору и всё объясню.

Пэй Яо слегка склонил голову:

— Как прикажете.

Глядя на бесстрастное лицо Пэй Яо, Аллен невольно усмехнулся. Пэй Яо был словно машина: он не злился, что Аллен может погубить его, не трогался тем, что принц пытается его

защитить. Для Пэй Яо всё это было лишь заданием.

Следующие несколько часов прошли в молчании. Аллен через виртуальное окно смотрел на далёкую сине-голубую планету. Пэй Яо, скрестив руки, опирался на пульт, а его дракон дремал в ногах. Тайпан Аллена не находил себе места: то обвивался вокруг руки Пэй Яо, то прижимался к его дракону. Тот проявлял удивительное терпение к однодневному квантовому зверю: не только позволял ползать по своим рогам, но и открывал глаза, чтобы подхватить змейку, когда она соскальзывала, и бережно возвращал её на место. Аллен вздохнул про себя: верный пёс, даже квантовый зверь под стать хозяину.

Часы пролетели незаметно. При подготовке к посадке Пэй Яо поправил фуражку и отдал честь:

— Согласно уставу, я не имею права ступить на Аполлон. Есть ли у вас, Ваше Высочество, последние распоряжения?

Аллен молча смотрел на него, а затем тихо произнёс:

— Подойди ближе... Ещё кое-что нужно сказать.

Пэй Яо подчинился. Аллен внезапно обвил его шею руками и с силой впился в его губы поцелуем!

На мгновение Пэй Яо рефлекторно хотел оттолкнуть его, но, к счастью, кровь верного пса победила инерцию.

Спустя долгое время Аллен отпустил покрасневшегося генерал-майора и с улыбкой произнёс:

— Последнее распоряжение: не будь слишком предан Энтони. — Взгляд Аллена был твёрд. — Рано или поздно... я вернусь на столичную планету и заберу всё, что принадлежит мне по праву. Включая тебя.

Десять лет спустя. Столичная планета Эверда, дворец.

— Ваше Величество, — церемониймейстер слегка склонил голову. — Наследный принц просит о аудиенции.

Император Олстон стоял у окна в пол. Его мощная фигура перекрывала свет, делая кабинет ещё более мрачным. Церемониймейстер нервничал из-за последних событий, но после паузы повторил просьбу. Олстон, словно закончив любоваться видом, повернулся и едва заметно кивнул. Церемониймейстер удалился, и вскоре вошёл Энтони.

Энтони с беспокойством посмотрел на Олстона, несколько раз глубоко вдохнул, подошёл и поклонился:

— Ваше Величество.

Квантовый зверь Олстона, огромный лев, внезапно открыл глаза и зевнул. Красная рысь Энтони, словно уколота иглой, шмыгнула за спину хозяина, больше не смея, как обычно, заигрывать с царём зверей.

— И это наш наследный принц? — Олстон холодно оглядел Энтони и рывкнул: — Посмотри на свой жалкий вид! Я уже сомневаюсь, не подал ли парламент прошение о твоём импичменте! Где твоя смелость? Где ответственность наследника?! Твой антикризисный менеджмент — это просто прикинуться несчастным? Как политик, ты не можешь совладать даже с собственным сердцем, чем ты собираешься успокоить народ?! Ты не можешь убедить себя, как ты убедишь людей верить тебе?!

Энтони онемел под градом упрёков и лишь спустя время прошептал:

— Мне... мне очень жаль, что я вас разочаровал. Я правда не ожидал, что всё так выйдет...

Услышав это, Олстон почувствовал, как боль в висках усилилась. В этот раз Энтони был не совсем виноват, даже если он поспешил, это можно было простить. Он молод, ошибки неизбежны. Больше всего Олстона раздражала слабость Энтони. Ошибся — так признай! Будучи наследником, он не мог вынести даже такого удара!

В памяти всплыл второй сын... В тот год он с тяжёлым сердцем отправил Аллена в изгнание. Сколько людей просили за него, но сам Аллен не произнёс ни одного мягкого слова. Олстон до сих пор помнил: Аллену было всего четырнадцать, и его последними словами были: Жди, время отвесит тебе самую звонкую пощёчину.

Хотя тогда эти слова едва не довели его до приступа мании, Олстон вынужден был признать: в глубине души он ценил характер Аллена больше, чем покорность этого наследника. На вершине империи без твёрдого характера не устоять. Если мериться силой духа, десять Энтони не стоили одного Аллена. Но, увы...

Олстон устало сел и после долгого молчания холодно произнёс:

— В этот раз ты проявил излишнюю поспешность.

Видя, что тон императора стал мягче, Энтони с облегчением кивнул:

— Да... я действовал слишком опрометчиво.

Прошло десять лет. Статистика показывала, что соотношение проводников и стражей изменилось с один к тысяче до один к тысяче семи. Парламент всячески вуалировал эти

цифры. Ещё полгода назад они начали обсуждать меры. Как и Олстон, Энтони был ярым сторонником системы распределения проводников. Две недели назад он подал проект о смене системы знакомств на систему распределения.

Старая система, унаследованная со времён войны, предполагала баллы знакомств в Белой Башне, длившиеся семь дней. На восьмой день пары уходили вместе. Стражей было в три раза больше, чем проводников, что давало последним иллюзию выбора. Предложение Энтони ломало этот уклад: он предлагал проводить отбор до знакомств, чтобы совместимость была не менее 90%.

Конечно, это имело теоретическое обоснование: высокая совместимость повышала боевую эффективность и вероятность рождения детей-одарённых. Проще говоря, при распределении общая мощь стражей возрастала. Энтони даже представил экспертные прогнозы на 10, 50 и 100 лет вперёд.

Но неделю назад проект, не прошедший согласований, просочился в прессу и вызвал бурю. Правозащитники и ассоциации проводников обвинили принца в антигуманности. Парламент пытался замять скандал, заявив, что это лишь черновик, но в сети аноним раскрыл, что система распределения уже давно работает тайно, а проводники даже не знают, что их пары были подобраны заранее.

Последней каплей стала трагедия в Белой Башне. Девятнадцатилетний проводник покончил с собой. Он пробудился в пятнадцать, у него был возлюбленный-страж, который четыре года шёл к званию майора, чтобы получить право на знакомство. Узнав о распределении, проводник понял, что их совместимость ниже 30%, и в отчаянии ввёл себе воздух в вену. На следующий день его возлюбленный застрелился из фотонного пистолета.

Ситуация, которую Олстон с трудом удерживал под контролем, вновь погрузилась в хаос.

<http://bllate.org/book/19834/1952914>